

Интегративный подход к пониманию совладающего поведения учащихся подростково-юношеского возраста

Токарева Н.Н.

Государственное высшее учебное учреждение

«Криворожский государственный педагогический университет», Украина

Повышение стрессогенности современного информационного общества, расширение спектра социокультурных кризисов эпохи постмодернизма обуславливают возрастающую значимость проблемы совладающего поведения для психологической науки. Многообразие стрессогенных ситуаций, а также индивидуально-психологические особенности личности детерминируют амбивалентность копинг-стратегий человека в стрессовых обстоятельствах жизнедеятельности. Особенно актуальной данная проблема является в дискурсе психолого-педагогического сопровождения личностного развития учащихся подростково-юношеского возраста в условиях мобильного пространственно-временного хронотопа.

Цель данного исследования – уточнение психологических особенностей совладающего поведения учащихся подростково-юношеского возраста в контексте системно-интегративного подхода.

Материал и методы. Эмпирическая часть исследования была направлена на выявление динамики и сопоставление содержательных характеристик копинг-поведения учащихся средней и старшей школы. Анализу подлежали базовые элементы копинг-стратегий, способность к самоуправлению в общении и асертивность респондентов.

Результаты и их обсуждение. Сопоставление средних величин параметров исследования, дисперсионный и корреляционный анализ полученных данных позволили констатировать отсутствие выраженного положительного вектора развития стратегий совладающего поведения в подростково-юношеском возрасте. Результаты эмпирического исследования подтвердили гипотетическое допущение о необходимости целенаправленного психолого-педагогического сопровождения субъектогенеза взрослеющей личности.

Был обозначен потенциальный ресурс системно-интегративного подхода в понимании тенденций модернизации отношений личности и среды в современном обществе.

Заключение. Изучение возрастных особенностей копинг-поведения позволяет более полно использовать возможности целенаправленного форматирования личностных конструктов для гармонизации субъективных параметров благополучия и моделирования конструктивных поведенческих стратегий учащихся подростково-юношеского возраста.

Ключевые слова: личностное развитие, постиндустриальное общество, стрессогенная ситуация, копинг-поведение, ресурс совладания, субъективное благополучие, подростково-юношеский возраст, системно-интегративный подход, моделирование, личностный конструкт.

An Integrated Approach to Understanding the Coping Behavior of Students in their Juvenile and Adolescent Age Periods

Tokareva N.M.

State Institution of Higher Education "Kryvyi Rih State Pedagogical University", Ukraine

The increase in the stressfulness of the modern information society and the expansion of the spectrum of social; and cultural crises of the postmodern era determine the growing importance of the issue of the coping behavior for the psychological science. The variety of stressful situations, as well as the individual psychological traits of a person determines the ambivalence of the person's coping strategies in the stressful circumstances of his/her life. The issue is especially relevant regarding the discourse of the psychological and pedagogical support for the personality development of students of the juvenile and adolescent age under the conditions of a mobile space-time chronotope.

The purpose of the current study is to clarify the psychological characteristics of the coping behavior of the students in their juvenile and adolescent age periods within the context of a systemic-and-integrative approach.

Material and methods. The empirical part of the study was aimed at revealing the dynamics and comparing the meaningful characteristics of the coping behavior of students in the middle and high school. Subject to analysis were the basic elements of coping strategies, the ability to self-control in communication and the assertiveness of the respondents.

Findings and their discussion. The comparison of the average values of the parameters of the study, the analysis of variance and the correlation analysis of the data obtained have made it possible to confirm the absence of a pronounced positive development vector of coping strategies in the juvenile and adolescent age periods. The findings of the empirical research corroborated the hypothetical assumption of the need for the targeted psychological and pedagogical support for the subject's genesis of a maturing personality.

A potential resource of the systemic-and-integrative approach to the understanding of the trends in the modernization of the relationships between an individual and the environment in the modern society has been identified.

Conclusion. Studying the age-specific features of the coping behavior makes it possible to put to fuller use the potential for purposeful formatting of personality constructs for harmonizing the subjective well-being perception parameters and modeling constructive behavioral strategies for students in their juvenile and adolescent age periods.

Key words: personality development, postindustrial society, stressful situation, coping behavior, coping resource, subjective well-being, juvenile and adolescent age, systemic-and-integrative approach, modeling, personality construct.

Потенциальный контент развития современного пространственно-временного хронотопа постиндустриального общества XXI столетия обусловлен качественными изменениями ценностных основ эволюции социокультурного пространства. Постиндустриальную модель общественного развития (post-industrial society), как отмечает Д. Белл [1], характеризует не мышечная сила (присущая доиндустриальной модели), не машинная техника (индустриальная модель), а знания, интеллект. Информатизация и интеграция измерений культуротворчества, интертекстуальность и полицентризм восприятия реальности, гетерогенность и фрагментарность смысловых конструктов личностной самореализации являются необходимыми атрибутами жизнотворчества современного человека.

Ключевые тенденции постиндустриального общества взаимосвязаны и имеют высокую степень неопределенности: «распад универсальной картины мира, кризис коллективной идентичности, интенсивность субкультурной стратификации, взрыв эсхатологических настроений» [2, с. 5] – признаки переломного этапа развития цивилизации, обозначенные в философско-культурологических исследованиях конца XX – начала XXI столетия, безусловно, присущи и настоящему. Вместе с тем развитие новых информационных и коммуникационных технологий и активная деятельность на мировой арене субъектов глобализации обеспечивают эволюцию человечества сквозь призму прогресса знаний. Именно поэтому акценты в создании прогнозов развития будущей социальной реальности были смещены на осознание закономерностей генезиса самого человека, его поведения и тех фундаментальных ценностей, которые наполняют смыслом его жизненные перспективы.

Теоретики современного постиндустриализма (Д. Белл, М. Кастельс, Л. Мочалов, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма и др.) в своих исследованиях стремятся определить тенденции модификации личности социокультурными измерениями этики постмодернизма. Л.В. Мочалов характерными чертами нынешней эпохи считает смешивание реальности и иллюзии, утверждение игрового принципа; современный темп жизни диктует «необходимость все новых дебютов», главное – заявить о себе, «сделать жест» [3, с. 191]. В исследованиях Э. Тоффлера [4] отмечается, что характеристика-

ми человека, «избранного самой природой для будущего», выступают изменения в отношении человека к пространству и времени – овладение «новой темпоральностью», симптомокомплекс которой предполагает стремление к динамичному темпу жизни, умение чувствовать себя комфортно в вихре изменений, способность оставить любое место (в том числе место работы, дом, родину, место в профессиональной или иной иерархии), умение разорвать всяческие социальные связи (профессиональные, семейные, гражданские), психологическая способность не придавать этому существенного значения, быть «чужим среди чужих» [4, с. 114]. Ф. Фукуяма также объявляет разрушения социальных связей в информационном обществе прогрессом в сфере социальных норм, «творческим разрушением», хаосом, из которого происходит новый порядок [5, с. 238–239]. «Многомерный человек» информационного общества может выбирать и выстраивать по своему не только общие стратегии жизни, но и логику межличностных взаимоотношений с другими людьми; социальные отношения все меньше господствуют над ним. В целом культура постмодернизма – как особый тип мировосприятия в современном информационном социокультурном пространстве – «откликается на разрушение привычной картины мира и усиление психического давления эффектом отстранения, бегства от действительности» [6, с. 129–130]. В калейдоскопических измерениях бытия идентичность человека дробится под влиянием противоречивых информационных потоков, что, в свою очередь, вызывает фрагментацию индивидуального опыта человека, разрушает осознаваемую целостность личностного пространства субъекта жизнотворчества, снижает уровень субъективного благополучия. Повышение стрессогенности современного общества становится для человека источником напряжения, нарушающего баланс взаимодействия субъекта с социальной средой.

В контексте обозначенного проблема со-владеющего поведения как психологического ресурса успешной адаптации личности к неблагоприятным (стрессогенным) жизненным событиям приобретает все большую популярность в зарубежной (S. Brown, E. Frydenberg, R. Westbrook, R. Wong & ets.; В.А. Бодров, Л.И. Вассерман, Е.Р. Исаева, Е.И. Рассказова и др.) и отечественной (М.З. Есип, Н.С. Моргунова, В.О. Олефир,

В.И. Шебанова и др.) психологии. Проблемное поле совладающего поведения (или копинг-поведения (coping – от англ. «соре» – успешно справляться, преодолевать) в терминологии зарубежных исследований) отражает систему способов и приемов психологического преодоления дезадаптации и стрессовых состояний [7, с. 212–213]. Вопросам реализации совладающего поведения личности посвящено немало научных исследований [7–12], но вместе с тем онтогенетический контент регуляции поведения в стрессогенных ситуациях остается на периферии научных дискуссий. Особого внимания психологов в современном информационном обществе эпохи постмодернизма требует анализ ресурсов совладания непростой категории учащихся подростково-юношеского возраста. Актуальность изучения особенностей копинг-стратегий подростков и юношей обусловлена, прежде всего, высокой сензитивностью молодежи данной возрастной группы к социально-культурным изменениям в условиях мобильного пространственно-временного хронотопа.

Цель исследования – конкретизация психологических особенностей совладающего поведения учащихся подростково-юношеского возраста в контексте системно-интегративного подхода.

Материал и методы. Принимая во внимание, что совладающее поведение предопределяет проявление устойчивого репертуара способов преодоления внутреннего напряжения, стрессовых состояний, формирующегося и закрепляющегося в процессе жизнедеятельности (социогенеза) личности, нами было сделано гипотетическое допущение о существовании различий в доминирующих копинг-стратегиях учащихся подростково-юношеского возраста.

Выборку эмпирического исследования составили 632 учащихся 6–11-х классов общеобразовательных школ г. Кривого Рога (Украина); возраст респондентов (11–16 лет) детерминирован особенностями генезиса подростково-юношеского этапа развития в системе образовательного пространства.

В основу эмпирического исследования были положены результаты предварительного теоретического анализа проблемы копинг-поведения. Полиmodalность и вариативность совладающего поведения взрослеющей личности в условиях нестабильности социокультурной ситуации обусловили необходимость использования интегративного [13] личностно-контекстуального подхода, позволяющего анализировать копинг в контексте моделирования личностных конструктов, детерминирующих успешность саморегуляции и выбора способов преодоления стресса в различных ситуациях деятельности.

В качестве психодиагностического инструментария были использованы методики, адекватные предмету и задачам исследования: опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, М. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой), позволяющий определить доминирующие копинг-стратегии, а также методики, ориентированные на выявление особенностей базовых элементов структуры личностных конструктов поля социально-психологической мобильности: опросник «Изучение способности к самоуправлению в общении», предназначенный для определения мобильности, адаптивности в различных ситуациях общения; тест ассертивности (В.В. Шпалинский, К.А. Помазан), диагностический потенциал которого позволяет определить особенности интегративного личностного конструкта, влияющего на социальную презентацию и успешность личности в когнитивной, эмоционально-волевой и поведенческой сферах.

При обобщении и анализе результатов эмпирического среза была использована компьютерная статистическая программа IBM SPSS Statistics 19 («Statistical Package for the Social Science»).

Результаты и их обсуждение. Интегративный подход к пониманию континуума совладающего поведения личности обуславливает интерпретацию копинга как личностного ресурса (сложно организованной системы личностных конструктов), предопределяющего стратегию переживания (предотвращения, купирования) стресса. Одним из важных показателей успешной копинг-стратегии является субъективное благополучие человека как интегративное психическое образование, включающее оценку и отношение человека к самому себе, к своей жизни, к миру в целом [9; 12]. Вариативность психического развития личности в процессе взросления (подростково-юношеский период жизнотворчества) в условиях нестабильного информационного общества требует гибкого применения разновекторных копинг-стратегий в сложных жизненных ситуациях.

Обобщенные результаты психодиагностического измерения копинг-стратегий в сравниваемых группах выборочной совокупности приведены в таблице 1.

Анализ первой ранговой позиции распределения показателей средних величин (Mx) проявления типов копинг-поведения личности в возрастной динамике подростково-юношеского периода генезиса обозначил склонность младших подростков и старшекласников в стрессовых ситуациях демонстрировать наименее эффективную стратегию избегания решения проблем

($Mx = 53,18$ и $Mx = 53,00$ соответственно): уход или бегство из трудной ситуации, отрицание проблемы. При этом прослеживается доминирование непродуктивной субшкалы отвлечения, основными измерениями которой являются отвлечение на посторонние мысли, онлайн-игры, отдых с целью побега из стрессовой ситуации. В данных возрастных группах зафиксированы также максимальные показатели Mx по субшкале «Поиск социальной поддержки» (так $Mx = 19,50$ у старшеклассников), что, в частности, детерминирует склонность респондентов к времяпрепровождению в виртуальном пространстве социальных сетей (Facebook, Youtube и т.д.), которые являются не только источником информации, но и одним из основных факторов социализации личности. В измерениях виртуального пространства взрослые тинейджеры ищут и, как правило, находят, социальную поддержку, не доступную им в реальном мире. Активное ненормированное использование ресурсов интернет-среды и коммуникация с «виртуальными агентами социализации» (переписка по e-mail, Viber, общение на форумах, в чатах, блогах, телеконференциях и online-играх) компенсируют деструктивные переживания в реальном пространстве подростков: кроме новых возможностей принадлежности к референтным социальным категориям, виртуальная коммуникация, благодаря таким своим особенностям, как анонимность, безопасность и управляемость, предоставляет личности возможность создавать сетевую идентичность полностью по своему желанию, что снижает эмоциональное напряжение, стабилизирует отношения с собой, с другими, с миром.

Подростки 12–14/15 лет преимущественно ориентированы на решение проблемы (максимальный показатель $Mx = 54,09$ отмечен в копинг-стратегии 13-летних подростков), что свидетельствует о стремлении подростков к выявлению самостоятельности, активной жизненной позиции и конструктивного поведения. Механизм реализации данной стратегии основан на процессах когнитивного оценивания стрессогенной ситуации и личностных ресурсов, позволяющих принять конструктивное решение для снижения переживаний.

Вторая ранговая позиция распределения показателей Mx определила склонность младших подростков и старшеклассников к выявлению проблемно-ориентированной стратегии ($Mx = 53,09$ и $Mx = 51,83$ соответственно), тогда как в репертуаре копинг-стратегий подростков 12–14/15 лет эту позицию занимает стратегия избегания проблем (максимальный показатель $Mx = 48,55$ отмечен у старших подростков 14/15 лет); также доминирует субшкала отвлечения.

Менее всего (третья ранговая позиция) респондентами выборочной совокупности используется эмоционально-ориентированная модель совладающего поведения (максимум $Mx = 42,65$ проявляется в поведении подростков 13 лет), что объясняет высокий уровень рациональности (и даже меркантильности) поведения современной молодежи.

Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA (таблица 2), корректность применения которого проверена с привлечением критерия однородности дисперсий Ливиня (при $p > 0,05$), показал, что различия между возрастными группами подростков и юношей в выявлении ориентированной на избегание копинг-стратегии являются статистически достоверно значимыми ($F = 5,152$ при $p = 0,001$, что $\leq 0,05$): Mx сравниваемых величин качественно отличаются. Статистически достоверные значимые различия между возрастными группами респондентов также зафиксированы по субшкале социального отвлечения ($F = 5,022$ при $p = 0,001$, что $\leq 0,05$). Вместе с тем уровень проявления Mx по шкалам «Проблемно-ориентированная копинг-стратегия» и «Субшкала отвлечения» в сравниваемых группах не имеет статистически значимых различий ($p > 0,05$).

Подтверждение статистической значимости различий копинг-поведения в возрастных группах подростков и юношей обеспечило непараметрический (ранговый) односторонний дисперсионный анализ (Kruskal–Wallis H-Test), позволяющий проверить гипотезы относительно различий больше двух выборок по уровню выявления исследуемого признака. Было установлено, что уровни проявления эмоционально-ориентированных ($p = 0,049$, что $\leq 0,05$) и ориентированных на избегание ($p = 0,001$, что $\leq 0,05$) копинг-стратегий в разных возрастных группах респондентов статистически достоверно отличаются. Кроме того, учащиеся исследуемых групп на разных этапах взросления демонстрируют статистически достоверно разный уровень развития копинг-реакций, обозначенных субшкалой «Поиск социальной поддержки» ($p = 0,002$, что $\leq 0,05$). Уровень выявления Mx по таким параметрам, как «Проблемно-ориентированная копинг-стратегия» и «Субшкала отвлечения», в разных возрастных группах респондентов статистически значимо не отличается ($p > 0,05$).

Метод множественных парных (апостериорных) сравнений с использованием критерия достоверно значимой разницы (ДЗР) Тьюки (таблица 3) позволяет утверждать, что в усвоении типов копинг-поведения подростками статистически достоверные различия связаны с периодом 13 лет: формирование эмоционально-ориентированных копинг-стратегий достигает своего максимально-

го проявления к периоду пубертатного кризиса, потом постепенно снижается в генезисе старшего подросткового и юношеского возраста. В то же время у 13-летних подростков менее всего проявляется тенденция к избеганию проблем в стрессовых ситуациях (в том числе и с использованием модели поиска социальной поддержки) – это период минимального Мх по данным признакам, тогда как в поведении 14/15-летних подростков и старшеклассников указанные поведенческие сценарии более выражены.

В целом динамика становления поведенческих копинг-стратегий реагирования подростков и юношей в стрессовых ситуациях не имеет четко выраженного положительного вектора развития.

В контексте интегративного подхода к пониманию психологической сущности совладающего поведения учащихся подростково-юношеского возраста выбор копинг-стратегии определяется не только внешними ситуативно-контекстуальными факторами, но и внутренними, личностными свойствами человека. Конкретизация данного тезиса обусловила изучение отдельных личностных конструктов поля социально-психологической мобильности [14] респондентов. Обобщенные результаты психодиагностического измерения тенденций самоуправления в общении и асертивности у подростков разных возрастных групп и у старшеклассников приведены в таблице 4.

Анализ средних величин (Мх) уровня самоуправления в общении респондентов разных возрастных групп (11–16 лет) зафиксировал абсолютное доминирование среднего (ситуативного) уровня данного признака в выборочной совокупности. Максимального показателя Мх самоуправления в общении достигает в личностном профиле 12-летних подростков (Мх = 14,42), в дальнейшем – постепенно снижается. Минимальный уровень Мх самоуправления в общении (Мх = 13,54) наблюдается в личностном профиле старшеклассников, что провоцирует импульсивное бунтарство и конформный отказ от ответ-

ственности, свойственный респондентам раннего юношеского периода.

Проверка значимости показателей динамики уровня развития самоуправления в общении тинейджеров разных возрастных групп (таблица 5.) была выполнена с помощью дисперсионного однофакторного метода анализа ANOVA (корректность использования данного метода подтверждена критерием однородности дисперсий Ливиния при $p > 0,05$). Полученные результаты позволили констатировать отсутствие статистически достоверных значимых различий между исследуемыми группами ($F = 0,134$ при $p = 0,875$, что $> 0,05$): Мх уровня самоуправления в общении учащихся 11–16 лет отличаются только количественно, что свидетельствует об отсутствии конструктивного развития навыков самоуправления в общении в течение подростково-юношеского периода онтогенеза.

Подтверждение обозначенной тенденции находим и в исследовании интегративной социальной активности подростков (ассертивности).

Анализ Мх выявления асертивных моделей поведения по шкале «Зависимость–Ассертивность–Агрессивность» тинейджерами разных возрастных групп (11–15 лет) зафиксировал абсолютное доминирование асертивного вектора в выборочной совокупности (45–60 баллов по шкале теста), что обуславливает потенциальную возможность учащихся подростково-юношеского возраста выступать субъектом собственного жизнетворчества и обеспечивает способность самостоятельно регулировать поведение независимо от внешних воздействий и оценок. Уровень асертивности (уверенности в себе) минимально проявляется в группе подростков 12 лет (Мх = 56,62) и достигает максимума проявления в моделях взаимодействия 16-летних юношей (Мх = 59,34). В то же время максимальный уровень Мх выявления асертивности старшеклассниками обозначивает актуализацию вектора агрессивности (Мх ≥ 60 баллов по шкале теста).

Таблица 1 – Динамика средних величин копинг-стратегий учащихся подростково-юношеского возраста

Типы копинг-стратегий	Возрастные группы				
	11 лет (N=143)	12 лет (N=123)	13 лет (N=103)	14/15 лет (N=108)	16 лет (N=155)
	Средние величины (Мх)				
Проблемно-ориентированная	53,09	50,08	54,09	52,62	51,83
Эмоционально-ориентированная	39,64	39,26	42,65	36,86	32,17
Ориентированная на избегание	53,18	47,67	43,10	48,55	53,00
Субшкала отвлечения	24,64	21,66	20,43	22,18	22,67
Субшкала поиска социальной поддержки	18,18	18,77	13,92	16,72	19,50

Таблица 2 – Показатели дисперсионного однофакторного анализа различий типов копинг-стратегий между возрастными группами респондентов

Критерии анализа Типы копинг-стратегий	Критерий однородности дисперсий Ливиня		Значения однофакторного дисперсионного анализа		Непараметрический односторонний дисперсионный анализ Критерий Краскела-Уоллиса
	Критерий Ливиня	Уровень значимости различий p	F-критерий	Уровень значимости различий p	
Проблемно-ориентированная	1,226	0,305	1,136	0,344	0,296
Эмоционально-ориентированная	2,798	0,030	3,236	0,015	0,049
Ориентированная на избегание	1,376	0,248	5,152	0,001	0,001
Субшкала отвлечения	0,662	0,620	1,990	0,102	0,053
Субшкала поиска социальной поддержки	0,734	0,571	5,022	0,001	0,002

Таблица 3 – Значимые результаты множественных сравнений зависимых переменных (показателей копинг-стратегий) между группами респондентов

Параметры анализа Зависимые переменные	Возрастные группы		Разница средних (I-J)	Уровень значимости различий p
	I возраст	J возраст		
Критерий достоверно значимой разницы (ДЗР) Тьюки				
Эмоционально-ориентированная	13	16	10,48*	0,025
Ориентированная на избегание	11	13	10,08*	0,002
	13	16	-9,90*	
Субшкала поиска социальной поддержки	11	13	4,26*	0,011
	13	14/15	-2,80*	
	13	16	-5,57*	

* Разница средних значима на уровне $p \leq 0,05$.

Таблица 4 – Динамика личностных конструктов поля социально-психологической мобильности респондентов

Личностные конструкты	Возрастные группы				
	11 лет (N=143)	12 лет (N=123)	13 лет (N=103)	14/15 лет (N=108)	16 лет (N=155)
Средние величины (Mx)					
Уровень самоуправления в общении	14,10	14,42	14,18	14,23	13,54
Ассертивность (уверенность в себе)	57,32	56,62	58,03	59,07	59,34

Таблица 5 – Показатели дисперсионного однофакторного анализа различий в становлении личностных конструктов между возрастными группами респондентов

Критерии анализа Личностные конструкты	Критерий однородности дисперсий Ливиня		Значения однофакторного дисперсионного анализа	
	Критерий Ливиня	Уровень значимости различий p	F-критерий	Уровень значимости различий p
Уровень самоуправления в общении	2,203	0,115	0,134	0,875
Ассертивность (уверенность в себе)	4,026	0,053	1,570	0,181

Корреляционный анализ с применением коэффицента ранговой корреляции r_s Спирмена выявил взаимосвязь между переменными «Возрастные группы» и «Ассертивность» на достаточном уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$): взаимосвязь слабая ($0,01 < r \leq 0,29$), однако характеризует потенциальные тенденции прогрессивного развития уверенности в себе (ассертивности) личности в период взросления.

Проверка значимости показателей динамики ассертивности респондентов разных возрастных групп (таблица 5) с помощью дисперсионного однофакторного метода анализа ANOVA (корректность использования данного метода подтверждена критерием однородности дисперсий Ливиния при $p = 0,053$, что $> 0,05$) позволила констатировать отсутствие статистически достоверных значимых различий между исследуемыми группами учащихся ($F = 1,570$ при $p = 0,181$, что $> 0,05$).

В целом результаты эмпирического исследования базовых элементов структуры личностных конструктов учащихся 11–16 лет подтверждают экспериментальную гипотезу лишь частично: в измерениях поля социально-психологической мобильности личности статистически достоверные различия фиксируются в проявлении отдельных стратегий копинг-поведения; личностные конструкты самоуправления в общении и ассертивности респондентов подростково-юношеского возраста статистически достоверно не отличаются. Указанное позволяет констатировать противоречивый характер социального развития школьников в период взросления. Недостаточность сформированности навыков межличностного взаимодействия в индивидуальном опыте респондентов разных возрастных групп затрудняет парадигму субъектогенеза и вызывает проявления социально осуждаемых моделей поведения.

Осмысление результатов эмпирического исследования подтверждает, что феномен становления личности в динамично изменяющихся социокультурных условиях является амбивалентным и полисистемным, что предопределяет его изучение как имманентного способа субъектогенеза личности, содержание которого аккумулирует векторы социального и психического развития человека. В данном ключе личностный формат совладающего поведения можно рассматривать не как проявление совокупности неизменных поведенческих стратегий человека, а как реализацию индивидуальных возможностей активности (личностного ресурса) субъекта в определенном культурно-смысловом пространстве. Следовательно, копинг-поведение можно определять и как проактивную стратегию, ориентированную на предотвращение воздействия стресс-фактора, форми-

рование готовности к деятельности в стрессовой ситуации, в ситуации неудачи.

Потенциальные возможности личности изменяются в течение жизни и обуславливаются закономерностями возрастного развития. Наиболее значимые изменения онтогенетического становления личности в период взросления связаны с форматированием *self*-парадигмы субъекта жизнотворчества, способностью к самооцениванию личностного потенциала, в том числе и ресурсов совладающего поведения. Однако, как показали результаты исследования динамики копинг-стратегий тинейджеров подростково-юношеского возраста, формирование копинг-компетентности, позволяющей эффективно использовать доступный копинг-ресурс для преодоления стресса в сложных ситуациях, требует целенаправленного психолого-педагогического сопровождения в образовательном пространстве [14]. Опыт адекватного гибкого использования стратегий совладающего поведения (стратегий когнитивной адаптации к трудностям, поведенческой адаптации, конструктивного эмоционального реагирования на проблему) должен формироваться под контролем профессионалов (практических психологов, педагогов, воспитателей) в условиях паритетного диалога ребенка и взрослого путем коммуникативного моделирования, социально-психологической стимуляции отдельных составляющих личностных конструктов, обуславливающих возникновение личностно значимых целей, установок и актуализирующих ресурсы совладания.

Практика коммуникативного моделирования личностных конструктов в период взросления как перманентный многоуровневый процесс формирования, актуализации, упорядочения (многовариантного расширения и уточнения) паттернов субъективного опыта личности может осуществляться в двух направлениях: активизации потенциальных возможностей субъекта (внутренняя детерминация поведения) и целенаправленного социально-психологического стимулирования поведения (внешняя детерминация навыков целеполагания, совладающего поведения и социально-психологической мобильности личности).

Заключение. Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что в процессе работы над проблемой совладающего поведения получили дальнейшее развитие знания об основных тенденциях и закономерностях личностного развития в период взросления. Были очерчены перспективы организации образовательного пространства, ориентированного на формирование личностного опыта гибкого копинг-поведения, необходимого для конструктивного совладания субъектов учебно-воспитательного процесса со стрессом

в условиях нестабильного информационного общества.

Практическое значение результатов, представленных в данном исследовании, заключается в широких возможностях использования теоретико-эмпирических положений и сформулированных на их основе психологических выводов для целенаправленного моделирования условий квалифицированной психолого-педагогической поддержки школьников в период взросления.

Выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемного поля совладающего поведения, но открывает перспективы для дальнейшего его изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриального общества. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; [пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева]. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
2. Хренов, Н. Культура в эпоху социального хаоса / Н. Хренов. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 448 с.
3. Мочалов, Л.В. Раннее евангелие постмодернизма или «При наличии отсутствия» / Л.В. Мочалов // Нева. – 1997. – № 4. – С. 191–205.
4. Тоффлер, Э. Шок будущего (Футурошок) / Э. Тоффлер; [пер. с англ. Е. Руднева, Л. Бурмистрова [и др.]]. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 557 с.
5. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; [пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой]. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 474 с.
6. Градинарова, Е.А. «Информационный человек»: его проблемы в эпоху постмодерна / Е.А. Градинарова // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. – № 5(14). – С. 129–130.
7. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
8. Вассерман, Л.И. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: учеб.-метод. пособие / Л.И. Вассерман, В.А. Абабков, Е.А. Трифонова. – СПб.: Речь, 2010. – 192 с.
9. Рассказова, Е.И. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 1. – С. 82–118.
10. Brown, S.P. Good Coping, Bad Coping: Adaptive and Maladaptive Coping Strategies Following a Critical Negative Work Event / S.P. Brown, R.A. Westbrook, G. Challagalla // Journal of Applied Psychology. – 2005. – Vol. 90(4), Jul. – P. 792–798.
11. Shamne, A.V. The features of coping behavior and frustrating reactions of teenagers / A.V. Shamne // European science review. Scientific journal (January-February). – 2014. – № 1. – S. 116–122.
12. Wong, P.T. Effective management of life stress: The resource-congruence model / P.T. Wong // Stress & Health. – 1993 – Vol. 9 (January). – P. 51–60.
13. Токарева, Н.Н. Гносеологический аспект коммуникативного моделирования личностных конструктов в формате методологического синтеза / Н.Н. Токарева // Scientific Papers of The Witelon State University of Applied Sciences in Legnica. – 2016. – № 20(3). – S. 93–103.
14. Токарева, Н.М. Психологія комунікативного моделювання особистісних конструктів у підлітковому віці: дис. ... д-ра психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Н.М. Токарева; Ін-т психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Київ, 2015. – 530 с.

Поступила в редакцию 14.03.2018 г.

УДК 159.931:159.937

Участие зрения в восприятии объектов с вариативной формой

Лосик Г.В.*, Ермоленко И.А.**, Северин А.В.***

*Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»

**Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

***Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

В статье освещается проблема зрительно-тактильного восприятия объекта, который имеет вариативную форму.

Цель работы – рассмотреть закономерности восприятия объекта, когда его форма отличается вариативностью.

Материал и методы. Экспериментально проверяется гипотеза, согласно которой человек, дотрагиваясь до вариативного по форме предмета рукой и фиксируя зрительно возникающую от этого деформацию (вариацию) его формы, определяет упругость, гибкость, пластичность, кинематику разных участков предмета. По всем экспериментам составлялась матрица баллов для каждого испытуемого, которая затем обрабатывалась экспериментатором на компьютере по методу многомерного шкалирования (программа Statistica 8.0).

Результаты и их обсуждение. Механизм оценки упругости и вариативности объекта реализуется рукой совместно со зрением. С помощью активного воздействия на предмет рука изучает в нем «зрительную» нестабильность формы. Скоординированная работа зрительного, тактильного и кинестетического анализаторов образует отдельный автономный анализатор. Благодаря одновременным синхронным движениям глаз и руки этот анализатор позволяет воспринимающему человеку обнаружить больше информации для сравнения предъявляемых объектов вариативной формы и оценки различий между ними.